

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 116

**ЛИЧНЫЙ АРХИВ
Я.В. ЧЕСНОВА:
РЕКОНСТРУКЦИЯ
ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
УЧЕНОГО СРЕДСТВАМИ
СИСТЕМНОГО ПОДХОДА**

Селина Татьяна Ивановна

Кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник,
Институт философии РАН,
г. Москва,
e-mail: tatyanaselina@mail.ru

**PERSONAL ARCHIVE
OF YA.V. CHESNOV:
RECONSTRUCTION
OF THE SCIENTIST'S ARTISTIC
LEGACY BY MEANS
OF SYSTEM APPROACH**

Selina Tatiana I.

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Research Officer,
Institute of Philosophy, Russian Academy
of Sciences, Moscow,
e-mail: tatyanaselina@mail.ru

Статья посвящена разработке проекта реконструкции личного архива, философского и научного наследия оригинального мыслителя и антрополога Яна Вениаминовича Чеснова (1937–2014). Объектом его исследований неизменно оставалась сложная реальность народной культуры, различные ее стороны, аспекты, формы и практики. И все это осмыслялось в философско-антропологическом подходе. Целью его исследований было построение «Большой антропологии» с использованием знаний из различных предметных областей. По сути он работал в проблемном поле трансдисциплинарности и создал собственные техники, приемы, способы и средства описания мышления народной культуры. Впервые в научный оборот вводятся теоретико-методологические принципы и средства

This article is aimed to the development of the reconstruction project of personal archive, philosophical and scientific study legacy of a thinker and anthropologist Yan Veniaminovich Chesnov (1937-2014). The object of his research has always remained a complex reality of folk culture, its various sides, aspects, forms and practices. And all this was comprehended by the philosophical-anthropological approach. The aim of his research was to build a "Big anthropology" using knowledge from various subject areas. In fact, he worked in the field of transdisciplinary problematic and created his own thinking tools, methods and means for description of the brainwork of folk culture. Theoretical and methodological principles and means of Ya.V. Chesnov's philosophical-anthropological approach to folk culture, the technique and ways of thinking of the anthropologist, the ways of his

философско-антропологического подхода Я.В. Чеснова к народной культуре, техника и приемы мышления антрополога, способы его работы.

work are introduced for the first time in the scientific practice.

Ключевые слова: личный архив, народная культура, философско-антропологический подход, ментальная антропология, полевой антрополог, культурогенез, авторская методология, систематизация, рефлексивная сборка, парадигматизация, концептуализация, трандисциплинарность, концепт-конфигуратор, антропопрактика, антропо-техника.

Keywords: personal archive, folk culture, philosophical-anthropological approach, mental anthropology, practice anthropologist, cultural genesis, author's methodology, systematization, reflective assembly, paradigmaticizing, conceptualization, transdisciplinary, concept-configurator, anthropological practice, anthropological technique.

Принцип соорганизации описания и изучения философского архива

Антрополог и философ Я.В. Чеснов (1937–2014) в течение своей научной деятельности изучал самые разные регионы мира, где предметом его исследовательского интереса неизменно оказывалась народная культура. Им были охвачены Юго-Восточная Азия и Сибирь, Центральная Россия и Кавказ. Он изучал бытование народной культуры как в сельской местности, так и в современных городах, в разных возрастных, социальных, гендерных группах, ее материальные, визуализированные и ментальные формы, повседневные и ритуализированные практики. И все это осмыслялось в философско-антропологическом подходе.

Данная статья посвящена проблематизации философских и научных достижений ученого с целью разработки проекта изучения его творческого наследия – линии, которая проходит сквозь все его работы и связана с философско-антропологическим подходом.

Я.В. Чеснов оставил большое научное и философское наследие – более 300 опубликованных работ. Однако значительная часть его фундаментальных исследований осталась неопубликованной. Архив ученого представляет большой интерес: он содержит рукописи 5 книг, 182 дневника, которые ученый вел на протяжении своей жизни, подготовительные материалы к написанию монографий и статей, материалы полевых экспедиций.

Специфика данного архивного комплекса требует разработки стратегии архивирования материалов, методологических изысканий, начиная с проблематизации оснований и принципов архивирования и заканчивая программой методологических исследований особенностей антропологического мышления и способов профессиональной дея-

тельности антрополога. Это позволит разработать критерии и принципы формирования личного фонда-коллекции Я.В. Чеснова.

Систематизация и типологизация материалов, обоснование разделов описи, выделение проблемного и тематического ядра архива, подготовка и создание рабочей версии описи архива (топики архива) и введение в научный оборот материалов архива Я.В. Чеснова представляют самостоятельную и важную методологическую и практическую задачу.

Потенциально этот архив является источником для изучения личности ученого и его вклада в становление отечественной философско-антропологической мысли, в разработку междисциплинарных проблем сферы гуманитарной антропологии, включая методологию философско-антропологического подхода к народной культуре. Требуется создание базы данных для большого массива материалов с комфортным интерфейсом и информационно-справочным сопровождением. Необходимо издать рукописи, а статьи и книги философа должны стать объектом методологических исследований российских антропологов.

Программно-проектный и проектно-исследовательский подход к архивированию уникального комплекса материалов позволит охватить творческий путь философа и оценить значение его культурного наследия для развития философско-антропологического подхода к народной культуре.

Ситуация принципиально меняется, когда к работе подключается такой игрок, как государственный архив личных собраний. При этом возможны два подхода в организации архивных изысканий творческого наследия Я.В. Чеснова – с позиции исследователей-пользователей и работников государственного архива. Описание материалов для их сдачи в государственный архив подразумевает совсем иные цели, чем у пользователей архива. Выстраивается логистика конфликтующих позиций. Архив следует описывать с позиции не только хранителя, но и пользователя творческого наследия Я.В. Чеснова. Необходимо иметь стратегию работ, не редуцируя ни к одной из позиций.

Требуется координация целей на различных этапах работы с архивом, что предстоит сделать практически, а в данный момент – проектно. Предлагается стратегия скольжения (дрейфа) по позициям в ситуации гетерогенности – как в свое время назвал ее О.И. Генисаретский – «стратегия сплавщика» (образ сплавщика леса на реке), трактуемая как контролируемый дрейф по различным позициям без жесткой идентификации с ними. В результате складывается набор таких технологий концептуализации, которые допускают различные способы ком-

бинирования и не предзадают одну-единственную последовательную траекторию перехода от одного к другому – так что оказывается возможным осуществление различных их сборок и разверток. Это методологическое воплощение гибкого и пластичного решения для объединения нефундаменталистским образом множественного в нередуктивном единстве и прослеживания их взаимодействий.

Это соответствует тому принципу работы Я.В. Чеснова, которого он придерживался интуитивно. Топологическая организация его мышления прохватывается данной гипотезой и может быть взята в качестве рабочей версии по выстраиванию виртуальной онтологии архива.

На сегодня государственные архивы описывают материалы формально – по хронологии, тематике и типам документов (письма, дневники, карточки, подготовительные материалы), что значительно затрудняет содержательно-поисковую работу пользователей. Для понимания способов и средств организации пространства архива необходима реконструкция его конфигурации, что во многом связано с особенностями развития исследовательской программы ученого на различных этапах его жизни.

Личный архив оставил нам следы мышления и способы организации исследовательской деятельности Я.В. Чеснова. Целостность архиву придают принципы работы с ним ученого – его тематика и топика. Весь материал архива разбит на синтагматические и парадигматические ряды (парадигмы I уровня), объекты и предметы исследования, средства и методики и т. д. Тематизмы положены в основание виртуального классификатора архива. Каждый тематический ящик-коробочка маркирован синтагматическими и парадигматическими разделителями. Благодаря чему весь материал группируется и виртуально имитирует «разъятую телесность» народной культуры, о которой так много писал Я.В. Чеснов. Виртуально архив-музей существует в аттракторе потенциального исследования, и это позволяет ему не рассыпаться. И только проведя квазиисторическую реконструкцию творческого наследия Я.В. Чеснова, мы сможем не формально, а содержательно-тематически, проблемно описать его архив. Это основной принцип реконструкции философского архива.

Изучение народной культуры как философского наследия: подход Я.В. Чеснова

Вызовы современной эпохи, возникающие в связи с этим проблемные ситуации в обществе требуют постоянного расширения исследовательского поля, установления новых границ между дисциплинами, обновления приемов и методов профессиональной работы.

Наличие адекватных теоретико-методологических средств расширяет возможности и перспективы научного направления. Отсутствие или исчерпанность инструментария порождает кризис и стагнацию, отставание данной научной отрасли. Нечто подобное сложилось в сфере изучения народной культуры. Наблюдаемые ныне формы ее бытования, новые функции и смыслы, социальная важность для общества культурно-исторической памяти, а прежде всего проблемы самоопределения современного человека к этнической традиции делают обращение к феномену народной культуры и его методологии перспективным направлением проектной и исследовательской деятельности.

В творческом наследии Я.В. Чеснова народная культура – это прежде всего этническая память, хранящая самобытные ценности народа, скрытые в культурной традиции. Жизнь меняется, но «неизменны принципы веры и языка чести, которые в наше распоряжение предоставляет народ». Охватывая многовековое развитие, народная культура донесла до нас «философское наследие народа: полет его мысли, мировоззрение и этнический менталитет» [1]. Без этого нельзя помыслить самоопределение современного человека к этнической традиции, к ее воспроизводству в практике и культуре повседневности. Сегодня человек делает выбор между традиционализмом и рефлексивным традиционализмом. И в этом ему помогут философско-антропологические исследования народной культуры Я.В. Чеснова.

Важно выделить в реконструкции наследия Я.В. Чеснова аспект зарождающегося философско-антропологического подхода и продолжающуюся затем линию на развитие специальной антропологической методологии. Развертывание философско-антропологического подхода у Я.В. Чеснова во многом двигалось интуицией субстанциональной природы объекта, его системного строения, интуицией методологической позиции, которая надстраивалась над исследованием, обеспечивая его средствами работы.

Необходимо проблематизировать основания конкретных направлений изучения народной культуры средствами философско-антропологического подхода, концептуализировать, а затем и парадигматизировать философско-антропологический подход Я.В. Чеснова к народной культуре, ввести в научный оборот наследие ученого. Эта задача может решаться на фундаментальном методологическом уровне, включая методологию антропопрактик, с выходом на проблематику конкретных наук, имеющих фокусом своего интереса народную культуру. С этой целью будут подготовлены к печати рукописи неизданных книг Я.В. Чеснова, в которых развернут и представлен

разработанный им философско-антропологический подход. Наконец, будет проведена исследовательская работа по теоретико-методологическому и конкретно-практическому изучению проблемных аспектов феномена народной культуры на основе философско-антропологического подхода Я.В. Чеснова.

Исходные принципы авторской методологии Я.В. Чеснова в сфере антропологии и этнологии (этнографии)

Ситуация антиномичности или парадоксальности мышления и знания была для Я.В. Чеснова исходной. Она давала почву для появления его методологической позиции антрополога. Эта ситуация являлась фундаментальной для его антропологического мышления и исследовательской деятельности. Антиномичность и парадоксальность мышления приводят Я.В. Чеснова к проблематизации оснований сначала этнографии, а затем этнологии и антропологии. Он берет на себя миссию проблематизации и реконструкции набора предположений народного антропологического мышления, в том числе миссию и критики развития языка, и создания новых терминов. Его стиль полевой работы во многом строился на вдумчивом отношении к порой банальной, лежащей на поверхности парадоксальности, за которой скрывалось мышление народной культуры. Он был интересным мыслителем-антропологом, который оставил нам проблему мышления народной культуры. Поэтому его работы так интересны и захватывающи. Недаром его книги были ориентированы на массового думающего читателя. Опять парадокс – но в этом и основная интрига его работ. Он работает не с материалом, а со смыслами. И эти смыслы возникают, «когда два материала (факта) сталкиваются» [2, с. 82 об.]. Антропология поставляла для него смыслы, а философская антропология делала из них экзистенциалы и экзистенции. Смыслы были для него результатом антропологии, философская антропология доводила их до этики [2, с. 83].

Он работал в точках разрыва между витальной онтологией и онтологией культурогенеза народной культуры, сакрально-божественного и проблем человеческого бытия. Его последняя, неопубликованная книга «Антропоценоз. Реконструкция средствами народной культуры» посвящена философским аспектам культурогенеза на материале народной культуры, который трансформировался затем в осмысление проблем антропоценоза – «ценоза человека в нуминозной среде» [2, с. 12], «соприсутствия человека в локусном пространстве» [2, с. 14]. В своих последних работах ученый расширяет рамки философско-антропологического подхода: развивает специаль-

ную теорию антропоценоза и предпринимает шаги по использованию средств народной культуры для реконструкции антропоценоза.

Ход его мысли при выстраивании нового предмета исследования шел от специфики методов и методики полевой работы. Метод включенного наблюдения, существующий в полевой антропологии, следует, по его мнению, дополнить личным наблюдением, а лучше всего ввести особые приемы и средства в профессиональную деятельность антрополога – способность его к внутренней и внешней инверсии [2, с. 42 об.]. Но если изменяется метод, то выстраивается новый предмет – антропоценоз.

Общей исследовательской установкой Я.В. Чеснова было построение «Большой антропологии, метафизической» [2, с. 17 об. – 18] с использованием знаний из различных предметных областей (этнология, культурная и социальная антропология, социология, логика, этика, эстетика, мифология, психоанализ, фольклористика, краеведение, сакральная география, виртуалистика, феноменология Хайдеггера, герменевтика, экзистенциализм, квазиисторические исследования мышления и т. п.). По сути он работал в проблемном поле трансдисциплинарности и создал собственные техники, приемы, способы и средства описания народной культуры. Его способ описания народной культуры – это новый язык трансдисциплинарности, имеющий огромный эвристический потенциал для культурной антропологии, этнологии, фольклористики и всего корпуса гуманитарных наук в целом. Необходима постановка задач рефлексивной сборки научного и философского наследия ученого, где особым образом могут быть синтезированы представления и методы его работы в ментальном поле ряда антропологических дисциплин с целью охватить в рамках единой предметности столь широкий круг исследовательских проблем в его творчестве. Такая постановка проблемы – вход к конфигурированию, к проблеме построения концепта-конфигуратора.

Реальность возможностей, которые открывают применение концептов-конфигураторов при решении задачи объединения и синтеза разных знаний, относящихся к одному объекту, может быть подтверждена и доказана только практикой работы по созданию и использованию концептов-конфигураторов. При этом было бы большим упрощением представить, будто сама по себе идея концепта-конфигуратора решает все вопросы, связанные с созданием сложного многоаспектного знания об объекте или целостной и однородной системы знаний. И построение такой модели, и последующая работа с ней потребуют

преодоления многих трудностей, но сам этот путь делает работу перспективной.

Как уже отмечено было в работах В.М. Розина, представления о конфигурировании связаны с эволюцией системных представлений Московского методологического кружка (ММК). Не будет преувеличением, если мы скажем, что системный подход в ММК возникает из техник конфигурирования, из задач конфигурирования и сам по себе является своеобразной метатехникой, отвечающей на вопрос «Как работать с разрозненными знаниями. Как соотносить друг с другом разрозненные знания, полученные на основе разных средств, в разные исторические периоды и по определению отражающие разные стороны объекта?». То есть фактически системный подход – это метатехнология, отвечающая на вопрос, каким образом маркировать в философско-антропологическом поле различные знания, с самого начала относящиеся и относимые нами к разным сторонам и разным способам «поворачивания» объекта.

Особый интерес представляет обсуждение проблем конфигурирования в ориентации на «гуманитарную методологическую установку» [3]. Для В.М. Розина разные школы и концепции связаны не эпистемологически (как знания через модель-конфигуратор), и не через мышление-как-деятельность (по построению единой оперативной системы синтетического научного предмета) – хотя и то и другое иногда имеет место, а прежде всего через коммуникацию, диалог. Исследователю близка позиция М.М. Бахтина: гуманитарная установка, в которой важно сохранить человеческую составляющую знания, концепции, школы, научного предмета, в отличие от естественно-научной в широком смысле слова – как связанной с требованиями элиминации субъекта и построения объективного знания.

Идея общей и специальной антропологии, к которой Я.В. Чеснов подошел к концу своей жизни, представляет собой сложный многоаспектный объект, заведомо не ограничивающийся антропоценозом и культурогенезом. Для реконструкции творческого наследия ученого необходимо расширить предмет антропологии: он должен охватить проблемы целей и задач антропологического исследования, антропопрактик и антропотехник (техники антропологического мышления), арсенала средств, способов и подходов, инструментария антропологического исследования, моделирования проблемных развивающих ситуаций, стимулов к проектированию антропопрактик ценозов и т. д.

**Философское и методологическое ядро
антропологии Я.В. Чеснова**

По оценке ученого, антропология трудно поддается методологическому принуждению, но ее материал послужил основанием к обкатке многих социологических концепций и конкретных методов [4]. К общей характеристике сферы антропологии он относит тезаурусную герменевтику, ее междисциплинарность, а специфику своего подхода к антропологии называет «поисковой мыследеятельностью». Об этом говорит запись в его дневнике от 23 декабря 2014 г. в связи с работой над рукописью своей последней книги «Антропоценоз. Реконструкция средствами народной культуры»: «У меня поисковая мыследеятельность. Процесс. Но нужен ли он читателю? А ведь мое действие исследовательское – демонстрация процесса поиска. Мои главы – шурфы. Клипы» [2, с. 80]. Эти два репера (междисциплинарность тезаурусной герменевтики и поисковая мыследеятельность) во многом определяют выбор стратегии реконструкции интеллектуального ядра антропологии Я.В. Чеснова – метод конфигурирования.

Актуальность проблемы философско-антропологического подхода к народной культуре вызвана необходимостью в рефлексивной сборке, парадигматизации способов работы ученого и в создании концепта-конфигуратора философско-антропологического подхода Я.В. Чеснова, что будет способствовать прорыву в сфере теории и практики гуманитарно-антропологического знания. В узком смысле речь идет о выделении философского и методологического ядра антропологии Я.В. Чеснова.

Данное направление методологических исследований будет развернуто в исторических рамках становления философско-антропологического подхода к народной культуре. В основание реконструкции положена модель исторической эволюции науки, предложенная Т. Куном, принцип разделения науки на «нормальную науку», действующую в рамках какой-либо парадигмы, и «науку научных революций» как смену эпистемологических парадигм [5].

Под парадигмами Т. Кун понимает «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу». С точки зрения Т. Куна, парадигму следует рассматривать не как текущую теорию, а как целое мировоззрение, в котором она существует вместе со всеми выводами, совершаемыми благодаря ей.

Парадигма имеет несколько аспектов: 1) это наиболее общая картина рационального устройства природы, мировоззрение; 2) дисци-

плинарная матрица – совокупность убеждений, ценностей, технических средств и т. д.; 3) общепризнанный образец, шаблон для решения задач-головоломок.

Взгляд Т. Куна на развитие науки как смену и конфликт парадигм в период научных революций – те рабочие рамки, которые позволяют осуществить рефлексивную сборку того наследия, которое оставил после себя ученый. Мы хотели бы посмотреть на становление новой научной парадигмы и философско-антропологический подход Я.В. Чеснова как на культурное наследие – культурную норму или форму.

По Куну, экстраординарный период в развитии науки во многом опирается на осмысление философских оснований нового направления в науке: происходит распрямление прежних оснований науки и задается ее новый предмет. Важно увидеть эти изменения глазами ученого. Для этого мы используем куновскую модель научных изменений, где внимание акцентируется на индивидуальности учёного, а не на абстрагировании науки в чисто логическую или философскую деятельность, как это практикуют неопозитивисты.

Возникновение ментальной антропологии мы связываем с работами Я.В. Чеснова. Его творческое наследие нельзя помыслить в рамках существующих устоявшихся парадигм в этнологии. Можно искать истоки этого явления в различных философских влияниях. Предстоит узнать, что стало основанием столь глубокого преобразования в антропологии (этнологии) как дисциплине, что послужило той точкой бифуркации, которая изменила аттрактор развития этнологии и позволила создать философско-антропологический подход к народной культуре. Важно обозначить место теории и подхода в конфликте парадигм при переходе к постнеклассической антропологической науке.

Разработка новой научной парадигмы и последующее осмысление философских оснований нового направления в антропологии привели ученого к осмыслению проблем философско-антропологического подхода к народной культуре. Он проводит распрямление прежних оснований науки и задает ее новый предмет – «этнический менталитет, философское наследие народа», изучение которого «начинается в небе, где аламыс образует стену вокруг рая» [1]. Эта позиция ученого задает место и структуру рефлексивной сборки по обобщению опыта его полевой и методологической работы. Он обращался к синтагмам и синтагматическому распаду, к распрямлению и разоформлению, к редупликации О.М. Фрейденберг и к ментальному пространству, к трансдукции и топологии, к семиотике и тезаурусной герменевтике, к

мыследействию и табло континуальности, к рефлексивной петле и гуманитарным технологиям. Но что важно отметить: Я.В. Чеснов был лишь в начале пути по парадигматизации своих способов работы.

В течение всей своей творческой жизни он был занят поиском нового подхода к антропологическому материалу: к парадоксам и аномалиям другой культуры, добытым в поле, в живом общении и взаимодействии с людьми. Его методы полевой работы открыли путь к новым образцам мыслекоммуникативного антропологического поля. Он разрабатывает новые способы включенного наблюдения, иное понимание практики и методики полевой работы, изобретает собственные средства коммуникации и способы решения задач-головоломок. Он развивал в себе способность к видению иной системы ценностей, всеобщего в особенном. Новый предмет исследования – человек в антропоцене – это был следующий шаг в разворачивании философско-антропологического подхода. И в основу этого метода была положена не логика восхождения от абстрактного к конкретному, а логика абстрактного (присутствия человека) как конкретного [2, с. 74 об.].

В работах Я.В. Чеснова народная культура говорит с нами языком инверсий, описания телом. Эта культура использует тело в качестве описывающей системы, что лишает нас возможности выхода в рефлексивную позицию по отношению к ней. Она становится неоперабельной [2, с. 78 об.]. И в этом, по мнению Я.В. Чеснова, таится огромная ее опасность [2, с. 79].

Мир народной культуры Яна Чеснова – это антропоцен, помещенный в ментальное поле народной культуры. Работая с телом, народная культура делает его средством личности [2, с. 75]. Родовое тело берет на себя функцию описывающей системы по отношению к описываемой системе внутреннего тела [2, с. 5, 75].

Работы Я.В. Чеснова – это не канон, а органон ментальной антропологии. И в этом их особая ценность. Здесь приоритет обретают ментальные соорганизованности, новые парадоксальные связи, мыслеобразы. Объектом его исследования стало то, что названо было ученым «отложенным присутствием человека». Недаром последней записью в его дневнике стали слова: «Антропоцен – с чего начинается человек. С этического присутствия или отсутствия? На базе невидимых смыслов (культуры), а не инстинктов» [2, с. 84]. Антропоцен – это та плазма, без которой нельзя помыслить человека. Новый язык и способ описания антропоцена и культурогенеза народной культуры – это то, что хранит для нас научное и философское наследие Я.В. Чеснова.

**Техника мышления и объект народной культуры
в творческом наследии Я.В. Чеснова**

Я.В. Чеснову удалось реконструировать народную культуру средствами философско-антропологического подхода, что до сих пор не удавалось сделать другим исследователям. В основе этого лежит разница в технике мышления ученого от всей феноменологической антропологической традиции (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, М. Мосс, М. Мид). Антропологическое мышление Я.В. Чеснова отличается набором используемых технических приемов, используемой им поисковой мыследеятельностью. Рамочно мы полагаем историческое развитие и изменение антропологического мышления и тем самым ставим знак равенства между «развитием антропологического мышления» и «развитием антропологического мышления через техники». Отвечая на вопрос, что же в антропологическом мышлении развивается, мы утверждаем, что развивается техника. Ответ на вопрос «В чем же специфика техники мышления Я.В. Чеснова?» может быть дан не в терминах техник, а в терминах содержания объекта – сложной реальности народной культуры.

Исходным эмпирическим материалом для анализа техник организации мышления могут стать работы Я.В. Чеснова, в частности «Антропоценоз. Реконструкция средствами народной культуры». И в силу сопричастности этим текстам – ряд других работ Я.В. Чеснова (например «Народная культура: философско-антропологический подход»), которые были написаны непосредственно в предшествующий период либо параллельно с написанием этих произведений примерно с тем же кругом проблем, а также архив ученого, особенно его дневники, подготовительные материалы к написанию книг и статей.

Впервые в научный оборот предстоит ввести теоретико-методологические принципы и средства философско-антропологического подхода Я.В. Чеснова к народной культуре, техники и приемы мышления антрополога, способы его работы. Воспроизведение и реконструкция специфических принципов содержательного описания народной культуры превращаются в анализ и описание общих характеристик народной культуры и способов разложения и собирания комплексного, междисциплинарного знания о народной культуре в разработку специфического языка трансдисциплинарности.

На основе описания мышления Я.В. Чеснова будет построено представление об антропологическом мышлении вообще и о техниках, применимых в том числе к другим объектам. Таким образом, проблема будет решаться комплексно, на метауровне, в трансдисциплинарном

подходе. Отсюда все эти элементы конструкции, сложный объект, выделение сторон, связи между ними, последовательность обхода этих сторон, выражение всего этого в знании, антиномичность ситуации...

Парадоксальность мышления Я.В. Чеснова схватывала и конституировала важнейший элемент не только антропологического мышления, но и мышления вообще. Оторвав антропологическое мышление от одного эмпирического материала и перенеся его на другой материал, мы сможем сформировать обобщенную антропологическую технику с целью построения общих представлений об антропологическом мышлении. Как отмечал ученый в своем дневнике: «Я сажаю разные семена в своем антропологическом поле. Вырастает всегда философская антропология» [2, с. 18 об.]. Философско-антропологический подход являлся для него основополагающим, где антропологические знания из разных областей становились базовыми.

Тогда становится совершенно понятно и объяснимо, почему принцип обхода сторон сложного объекта (народной культуры) и соби́рание результатов этого обхода в системе теории оказываются для нас ключевым вопросом технологии антропологического мышления. То есть то, что получило название «синтез знаний», а в конце 50-х гг. – «конфигурирование» как ключ к обобщенной технике мышления [6].

На основе конкретного опыта Я.В. Чеснова или конкретных следов его антропологического мышления необходимо построить обобщенное представление об антропологическом мышлении в техническом горизонте. Тем самым решается вопрос: каким образом техники мышления, возникшие у антрополога Я.В. Чеснова при работе со сложным объектом народной культуры, обобщить и перенести на другие типы ситуаций, т. е. на другие объекты и на другие задачи – философские, теоретические, методологические и практические в сфере гуманитарного знания.

Рассмотрение наследия ученого как техники антропологического мышления выведет трансдисциплинарные исследования в сфере антропологии на принципиально новый метауровень, где техника мышления по сути является метатехнологией антропологического мышления. Это позволит использовать философско-антропологическое наследие ученого в антропопрактиках и антропотехниках нового поколения.

Конфигурирование в сфере антропологии

Актуально продвижение конфигурирования в сферу антропологии. Полидисциплинарность, полионтичность антропологии, где существенную роль играют процессы трансляции и институты образования, т. е. значима соорганизация антропологических знаний и представле-

ний (а не только деятельность), а целью использования их является практическая деятельность, а также организация трансляции и обучения, требует модификации классического метода конфигурирования.

В сфере антропологии есть множество отраслевых дисциплин, которые нуждаются в методологическом осмыслении. В настоящий момент эти функции на себя берут различные специальные теории и направления в философской антропологии. Существует множество антропологических школ, развивающихся на различных онтологических основаниях:

- 1) аналитическая антропология В.А. Подороги;
- 2) антропология перехода С.А. Смирнова;
- 3) антропология границы (синергичная антропология) С.С. Хоружего;
- 4) антропология невозможного (археоавангарда) Ф.И. Гиренка.

Этот список может быть продолжен. В него может быть включена антропология антропоценоза Я.В. Чеснова.

Ситуация конфигурирования в сфере антропологии отличается от классической:

- 1) целями использования полученных конструкций;
- 2) необходимостью осуществлять синтез знаний и представлений в ситуации различия онтологических оснований.

В современной методологии сферы антропологии пока отсутствуют общезначимые программы, а использование конфигурирования как инструмента соорганизации различных авторских методологий перспективно для повышения конкурентоспособности методологии в сфере антропологии в целом.

С этой целью необходимо провести реконструкцию авторской методологии Я.В. Чеснова в сфере антропологии. Первым шагом в этом направлении будет осмысление методологических оснований для конфигурирования философско-антропологического подхода к народной культуре Я.В. Чеснова, создание концепта-конфигуратора философско-антропологического подхода ученого, который позволит организовать философско-антропологические представления о народной культуре в различных онтологиях (понятие нормы мышления, антропоценоза, культууроценоза, культуурогенеза, сакрально-божественного).

Нам нужно понять, какие стороны, части, элементы народной культуры отражены в исследовательской деятельности Я.В. Чеснова. Как между ними выстраиваются связи и каким образом последовательность рассмотрения этих сторон будет влиять на правильный или неправильный вывод об устройстве объекта народной культуры. К

мышлению уходит тезис о содержательности логики, а к мыслекоммуникации, связывающей нас через рефлексию с мышлением, – проблемы понимания мыследействий ученого, его способов организации мыслекоммуникации. Итак, с одной стороны, логика должна быть мыследеятельностью, содержательной, а с другой – в объект уходит представление о том, что он особый, сложный, органический, который можно представить особым образом – системно.

Литература

1. *Чеснов Я.В.* Письмо к Р. Гожбе от 21.09.2013 г.
2. *Чеснов Я.В.* Дневник № 182 // Архив Я.В. Чеснова.
3. *Розин В.М.* Типы и дискурсы научного мышления. М., 2000; *Его же.* Методология, мышление, наука. М., 2005.
4. *Чеснов Я.В.* Метателесность и проблемы зла // Архив Я.В. Чеснова.
5. *Кун Т.* Структура научных революций : пер. с англ. / сост. В.Ю. Кузнецов. М., 2001.
6. *Щедровицкий Г.П.* Синтез знаний: проблемы и методы // На пути к теории научного познания. М., 1984. URL: <http://www.fondgp.org/gp/biblio/rus/51/GP84a.doc> (дата обращения: 01.12.2015).

References

1. *Chesnov Ya.V.* Pis'mo k R. Gozhbe ot 21.09.2013 g.
2. *Chesnov Ya.V.* Dnevnik № 182 // Arhiv Ja.V. Chesnova.
3. *Rozin V.M.* Tipy i diskursy nauchnogo myshleniya. M., 2000; *Ego zhe.* Metodologiya, myshlenie, nauka. M., 2005.
4. *Chesnov Ya.V.* Metatelesnost' i problemy zla // Arkhiv Ya.V. Chesnova.
5. *Kun T.* Struktura nauchnykh revolyuciy : per. s angl. / sost. V.Ju. Kuznecov. M., 2001.
6. *Schedrovickiy G.P.* Sintez znaniy: problemy i metody // Na puti k teorii nauchnogo poznaniya. M., 1984. URL: <http://www.fondgp.org/gp/biblio/rus/51/GP84a.doc> (data obrascheniya: 01.12.2015).